

УДК 94(44); 93(093); 912.4

Д. И. Горшков

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПАРНОГО ПОРТРЕТА ИЗ СОБРАНИЯ ФОНДА МИНИАТЮРНЫХ ПОРТРЕТОВ ТЭНСИ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ

35

Идентификация иконографических источников – портретного ряда определенной эпохи – позволяет раскрыть черты национальной культуры и повседневность общественной жизни той или иной социальной группы. Проведенная на основе опубликованных и архивных источников идентификация работы итальянской художницы Джулии Корнео «Парный портрет французского генерала с женой, 1790-е гг.» позволила установить имя генерала, изображенного на портрете. Автор считает, что исследование образа человека прошлого, в данном случае «человека воюющего» (*Homo militaris*), помогает заново прочитывать возникшие эмблематы определенной исторической эпохи.

This article examines a couple's miniature portrait, traditionally ascribed to Italian artist Julie Corneo, kept in the collection of the Tansey Miniatures Foundation. Relying on the printed and archival sources, the author was able to establish the identity of the general and his wife shown on the miniature. More importantly, the author attempted to re-examine the evolution of the uniforms of generals of the French Republic between 1791 and 1803 and to demonstrate the function of regulations and normative documents of this period. The process of identifying these portraits, through complex analysis and comparative approach, offered an opportunity to cast a fresh look at the existing tangible culture and to bring to light one of the mechanisms of constructing the identity of the French nation, its symbols and national language.

Ключевые слова: иконография, униформология, источниковедение, Ш.-Ф. Рауль (1759–1824), французская армия 1791–1803 гг., французский генералитет, коллекция Фонда миниатюрных портретов Тэнси

Keywords: iconography, uniformology, historiography and source study, Ch.-F. Raoul (1759–1824), French Army (1791–1803), generals officers of the French Army, collection of the Tansey Miniatures Foundation

Одним из первых европейских музеев, включившихся в празднование двухсотлетнего юбилея со дня смерти Наполеона на о. Святой Елены, стал Фонд миниатюрных портретов Тэнси, входящий в состав Музея Боманна в г. Целле (Нижняя Саксония, Германия).

При подготовке Тематико-экспозиционного плана выставки «Миниатюрные портреты эпохи Наполеона» («*Miniaturen der Zeit Napoleons*») в этом музее в качестве эксперта в области европейского военного портрета был приглашен автор этой статьи. Результатом проведения

доиконографического описания, иконографического анализа и иконологической интерпретации, прибегая к языку Эрвина Панофски, стало составление в 2019–2020 гг. справок, уточнений и новых легенд как для каталога выставки, так и для внутреннего каталога самого музея [47].

Среди множества миниатюрных портретов, проанализированных в этот период, особое место занимает семейный парный портрет [17; 18]. Изначально, с 2002 г., он традиционно обозначался как «Парный портрет французского генерала с женой, 1790-е гг.» [14, р. 189–190 (№ 119–120)]. Его автором предположительно является итальянская художница, работавшая в конце XVIII в. в Милане в жанре миниатюрного портрета, Джулия (в период пребывания во Франции в годы 1-й Империи Наполеона подписывалась на французский манер – Жюли) Корнео (Corneo), урожденная Грасси (Grassi). О ней самой, помимо разрозненных данных, мы знаем крайне мало: прежде всего что ее художественная деятельность пришлась на 1795–1810 гг. [63, р. 163; 39, р. 168].

Парный миниатюрный портрет французского бригадного генерала Шарля-Франсуа Рауля (Raoul) и его жены Клэр Рауль, урожденной Вайан (Vaillant), 1799–1800 гг. Приписывается Джулии (Жюли) Корнео, урожденной Грасси (Giulia Corneo, nata Grassi). Кость, акварель, гуашь, белила; 8,5 см. Фонд миниатюрных портретов Тэнси при Музее Боманна (г. Целле, Нижняя Саксония, Германия). © Birgitt Schmedding, Stiftung Miniaturensammlung Tansey. Идентификация Д. И. Горшкова

Сам же портрет интересен не только с позиции иконографии, как произведение искусства, но еще и тем, что позволяет взглянуть с иной перспективы на фигуративный материал конца раннего Нового времени – начала Нового времени. Последнее вполне оправдывает наше обращение к нему. К тому же основная цель представляемой ниже работы – посмотреть на портрет через призму источника, а не произведения искусства, восполняя, таким образом, пробел публикации 2020 г. [47, S. 182–185].

Стоит начать с исследования женского портрета. Первое, что привлекает внимание, – картуш с монограммой «CR». Его держит облаченный в доспехи Марса амур на фоне военных трофеев, голову кото-

рого венчает шляпа генерала. Важно, что другой амур, с атрибутами богини Флоры (рогом изобилия и садовым инвентарем в стиле XVIII в.), изображенный рядом, возлагает цветок к картушу с литерами «СR». Из этого можно заключить, что монограмма указывает на предыдущий мужской портрет. Автор данной миниатюры несколько вольно интерпретирует миф о нимфе Хлориде, превратившейся в богиню Флору, богиню цветов, весны, урожая и пр., после того как она стала женой бога западного ветра Зефира.

Помимо изображенной монограммы женский портрет интересен еще и тем, что есть возможность прочесть начало письма, которое пишет портретируемая. Оно начинается словами: «il est Doux de s'andretenir (так в оригинале. — Д. Г.) de ce que l'on aime» или «Беседовать о том, что нам дорого, — приятно». Видимо, здесь мы имеем дело с парафразом, поскольку в романе анонимного французского автора «Опасности непопозвоительной любви», вышедшем в конце 80-х гг. XVIII в., можно обнаружить эти же строки: «Il est toujours bien doux de s'entretenir de ce qu'on aime», то есть «беседовать о том, что нам дорого — всегда и весьма приятно» [43, р. 126]. Стилистические и грамматические ошибки, которые обнаруживаются в написании самой фразы, также косвенно подтверждают авторство Корнео, явственно свидетельствуя, что автор портрета — иностранец, а не француз.

Все эти символы, как и в целом сама выстроенная композиция, позволяют утверждать, что на портретах запечатлена супружеская пара.

Не менее интересным представляется и мужской портрет, изображающий генерала эпохи Французской 1-й Республики, который указывает на карту Италии (регионы Ломбардия и Венето). К сожалению, отсутствие качественных исследований униформы французского генералитета республиканской эпохи затрудняет работу не только с иконографией, но и с предметами материальной культуры, а также способствует тиражированию ошибок, неточностей и всевозможных домыслов.

Таким образом, первостепенной задачей, стоящей перед нами в начале поисков, было определить тип изображенного мундира, изучив нормативные документы 1-й республики, и, соответственно, более четко датировать рассматриваемое изображение. Оговоримся, что прическа портретируемого (учитывая пример маршала Жана-Батиста Журдана (Jourdan), носившего и в годы 2-й реставрации Бурбонов старомодную прическу 1790-х гг. [9, р. 254]) и карта Италии (принимая во внимание целую череду кампаний на Апеннинском полуострове) не могут быть в данном случае надежными маркерами.

Между тем, исходя из расшивки двубортного мундира [57, Pl. II — *Modèle de broderie pour les uniformes des officiers généraux*], сразу можно было исключить модель малой формы, предписанную временной инструкцией от 1 апреля 1791 г., которая уточняла униформу высшего командного состава и адъютантов [37, № 27 (Dimanche — 3 juillet 1791), р. 306—307].

Стоит сказать, что данная модель малой формы, несмотря на ряд изменений, фактически просуществует вплоть до утверждения регла-

мента от 1 вандемьера XII г. Республики (24 сентября 1803 г.), и именно ее интерпретации породят многочисленные отклонения, прежде всего ношение эполет [65, р. 136]. В регламенте же 1803 г. впервые с 1791 г. будет дано подробное описание новой малой формы французского генералитета и мундиров фрачного покроя [60, р. 6–7], в прочих же нормативных документах эпохи Республики, если не брать в расчет постановление от 27 мессидора VIII г. Республики (16 июля 1800 г.) [56, р. 307], она даже не упоминалась. Таким образом, временная инструкция 1791 г. будет иметь силу закона вплоть до 1800–1803 гг. В данном случае мы сталкиваемся с «парадоксом» дивизионного генерала барона Империи Максимилиана-Себастьяна Фуа (Fou), писавшего, что «тот, кто предпримет попытку изучить французскую армию через ее письменное законодательство, проделает работу пространную и бесполезную. В сей груди высочайших ордонансов и министерских постановлений, которыми можно заполнить сотню томов, противоречия будут останавливать его на каждом шагу. Он не сможет отличить положения, все еще имеющие силу закона, от тех, которые в одной уже не находятся, и от тех, которые вовсе ее не получили» [29, р. 149–150].

Учитывая крой изображенного мундира, темно-синие обшлага, а также ворот мундира, можно утверждать, что исследуемый нами персонаж показан в мундире малой формы типа 1791 г. со шляпой полной парадной формы. Подчеркнем, что инструкция 1791 г. предполагала наличие на мундире вставных темно-синих клапанов обшлагов [37, № 27 (Dimanche – 3 juillet 1791), р. 307]. Но к началу 1800–1801 гг. они, видимо, полностью исчезли, что подтверждает в том числе и анализируемый нами миниатюрный портрет.

Учитывая все вышесказанное, необходимо остановиться на постановлении Комитета общественного спасения от 26 прерияля II г. Республики (14 июня 1794 г.). Оно окончательно отменило ношение эполет и ввело новый мундир с отворотами в соответствии с языком эпохи. Тем не менее, по данному постановлению, лишь у главнокомандующих армиями борт отворотов мундира должен был быть украшен узорчатым, лентообразным и двойным шитым золотом орнаментом (большим в 12 линий (27 мм) и малым в 6 линий (13,5 мм)). При этом малый орнамент шел по верхней и нижней частям отворота [37, An V, № 44 (10 Floréal, an V de la République), р. 490–491].

К сожалению, мы не смогли обнаружить образцовый рисунок 1794 г. данного орнамента, который бы уточнил его внешний вид. Однако следующее постановление от 10 плувיוза IV г. Республики (24 июня 1796 г.) определяло, что форма генералитета остается прежней и лишь «мундир должен быть без отворотов» [37, An V, № 44 (10 Floréal, an V de la République), р. 492]. Благодаря данной ремарке, можно говорить, что, видимо, речь идет о традиционном шитье в виде лавровых и дубовых веток. Последнее подтверждается портретным рядом эпохи, прежде всего знаменитым полотном 1796 г. Ангуана-Жана Гро (Gros) «Наполеон на Аркольском мосту» [31; 4, р. 246 (456)]. Однако, судя по рисункам того же времени (1796) Жана-Юрбэна Герэна (Guérin) с изображением

дивизионного генерала Жана-Батиста Клебера (Kléber), также можно утверждать, что часть генералитета «узорчатый, лентообразный и двойной орнамент, шитой золотом», воспринимала в 1794 — в середине 1796 г. в стиле королевского шитья модели 1786 г. [35, S. 156 — 157, 340 — 341; 41, p. 161 (Lot N° 195)].

Так или иначе, имеющиеся данные закономерно выводили нас на версию, что на портрете показан один из командующих армиями, находившимися с 1794 по 1796 г. на территории Апеннинского полуострова. Отчасти эту версию подкрепляло и то, что у изображенного нет шарфа. Дело в том, что впервые он будет официально введен лишь в 1796 г. [37, An V, N° 44 (10 Floréal, an V de la République), p. 492]. Важно также, в связи с рассматриваемым здесь вопросом, отметить, что различие по цвету поясных портупей (не путать с плечевыми, то есть с «baudrier») будет установлено позднее — в 1803 г. [60, p. 10 (Pl. 4)]. Данный факт не позволяет нам акцентировать внимание на этом предмете экипировки персонажа картины. Стоит также сказать и об изображенной карте, на которой хорошо прочитываются границы Светлейшей Республики Венеции, уничтоженной в 1797 г. Она также не может быть надежным маркером, поскольку и в период Старого порядка, и в период войн Революции и Империи штабы и в целом французский офицерский корпус использовали весь доступный им картографический материал; в эпоху же Революции нехватка карт была чрезвычайно острой, даже несмотря на особое положение в 1798—1799 гг. армии Италии [8, p. 141 — 142, 182 — 190].

Выдвинутая версия сразу же была поставлена под сомнение. Прежде всего среди главнокомандующих всех армий Республики с 1794 по 1797 г., а не только армии Италии не нашлось ни одного, чьи бы инициалы совпали с изображенной монограммой «CR», а их хорошо известный портретный ряд лишь усиливал сомнения в правильности выбранного пути [15, p. 33—66]. Не стоит забывать и о трехцветных плюмажах и султанах на шляпе генерала, которые мы видим как на его портрете, так и на портрете его жены. Дело в том, что модель 1794 г. не предполагала наличие султана, который будет введен только в 1796 г. [37, An V, N° 44 (10 Floréal, an V de la République), p. 490—492]. Даже если все-таки принимать версию, что перед нами — переходная модель мундира от типа 1794 г. к типу 1796 г., совокупность всех данных говорит о ее несостоятельности. К тому же женский образ (платье, прическа, украшения), как и классический маркер в виде лежащей на столе карты Италии, также подтверждают, что речь идет о периоде 1798—1800 гг.

Более того, регламент от 20 термидора VI г. Республики (7 августа 1798 г.) упразднил однобортный мундир модели 1796 г. и фактически восстановил мундир 1794 г. с перекрещивающимися отворотами, причем отвороты мундиров у бригадных генералов и у дивизионных генералов и главнокомандующих армий также должны были быть украшены золотым шитьем [58, p. 1, 5—6]. Заметим, что регламент от 27 мессидора VIII г. Республики (16 июля 1800 г.) [59; 3, л. 1—6], подтвержденный постановлением от того же 27 мессидора [56, p. 304], закрепит униформу 1798 г. для французского генералитета.

Однако на исследуемом портрете и ворот, и обшлага мундира — темно-синие, а само шитье не совсем соответствует модели 1798 г. [59, carton 3, planche 2 — Broderies de l'habit de général en chef et de division]: все это позволяет говорить, как уже отмечалось выше, не только о малой форме типа 1791 г., но и об одной из интерпретаций регламента 1798 г. в начальный период его существования [30, p. 23–24].

Подобное разнообразие форм эпохи войн Революции можно объяснить еще и тем, что часть постановлений не сразу доходила до генералов, в связи с этим часто заказывалась униформа прежних моделей или продолжала донашиваться старая. К примеру, в начале XX в. был опубликован подписной и датированный 1792 г. миниатюрный портрет Эмманюэля де Груши (Grouchy) работы Луи Александра (Alexandre) [33, p. 761–763]. Будущий маршал запечатлен на нем в малой форме генерал-майора образца, закрепленного постановлением короля 1788 г. (Артикул 4) [21, p. 2], вместо формы образца 1791 г.

Уникальные зарисовки, выполненные Андре Дютертром прежде всего в период Египетской экспедиции, наглядно демонстрируют нам использование двух моделей мундиров генералитетом Восточной армии во время ее пребывания на территории Египта и Сирии: 1796 и 1798 гг. Также на зарисовках Дютертра можно обнаружить и персонажей в перешитых мундирах. Это командующие бригад, получившие генеральский чин не только в период самой экспедиции, но и накануне [23–25].

В контексте исследования необходимо рассмотреть сюжет, связанный с малой формой 1791 г. Тем более, что отсутствие шарфа у изображенного на портрете как раз свидетельствует о том, что он одет в малую форму периода 1798–1799 гг. [38].

На примере миниатюрного портрета, написанного по случаю восстановления в чине (14 августа 1794 г.) бригадного генерала Антуана-Мари Бара (Bard), видно, что изначально малая форма 1791 г. в 1794–1795 гг. не претерпела особых изменений: и шитье 1786 г., и эполеты, и шляпа сохранились [5]. Между тем в соответствии с постановлением 1794 г. шляпа Бара была украшена трехцветными плюмажами.

По всей видимости, для создания отличий формы республиканских генералов от формы генералитета армий и флота Старого порядка [50; 51; 11, p. 16, 34–35] и армий Принцев и Конде [32, т. 2, p. 72–73; т. 3, p. 29 (Pl. I)], а также с появлением в 1796 г. классического шитья для генералитета модель 1786 г. окончательно исчезает, при этом сам мундир эволюционирует в двух направлениях.

В первом случае мундир малой формы, условно датируемый нами 1796 г., будет соответствовать, за исключением темно-синих обшлагов и ворота, будущему типу 1798 г. (без эполет). Именно эта модель и изображена на нашем миниатюрном портрете. Часто в историографии ее вариации, особенно мундиров начальников штабов, главных инспекторов и главнокомандующих (красные воротник, отвороты и обшлага), неверно обозначаются как мундир второй формы [20, p. 14–15].

Оговоримся, что мы не учитываем здесь многочисленные переходные образцы и трансформации одной формы в другую, примером чего выступает переписанный в 1798 г. портрет дивизионного генерала Жана-Огюста Эрнуфа (Ernouf) работы Жозефа Дюкрё (Ducieux) [22].

Во втором же случае данная форма сохранит эполеты, но цвет обшлагов и воротника будет прочитываться индивидуально, при том что вставные клапаны обшлагов исчезнут [56, р. 307]. Этот факт ярко иллюстрирует полотно 1802 г. Луи-Франсуа Лёжёна (Lejeune) «Братья Бертье» (частное собрание; холст, масло, 107 × 131 см), на котором Александр Луи Бертье (Berthier) показан в мундире главнокомандующего модели 1800 г., а его братья (бригадные генералы) — в малой форме: Луи-Сезар-Габриэль с неуставными красными плюмажами и султаном на шляпе и Виктор-Леопольд с трехцветным плюмажем [28, р. 183].

В целом этот вопрос требует отдельной разработки и классификации иконографии и, безусловно, выходит за рамки нашей публикации. Тем не менее во избежание путаницы стоит оговориться, что мы, конечно, не берем в расчет многочисленные изображения генералитета второго ряда эпохи 1-й Империи, Реставрации и Июльской монархии, на которых ошибочно, под влиянием регламента 1803 г. и последующих нормативных документов, мундир республиканского генералитета показан с эполетами [44], не говоря уже о прочих элементах униформы, прежде всего цвете султана и плюмажей [12, р. 44 (31); 34]. Также мы оставляем в стороне схожую с формой генералов Республики униформу офицеров штаба [13, S. 158], генералитета Батавской Республики [66, р. 20–21] и переходные образцы униформы 1803–1804 гг., которые часто, в том числе и из-за многочисленных доработок художников, воспринимаются исследователями как ранние [6].

Возвращаясь к анализу изображения и имея все эти, пусть и не совсем точные данные, мы приняли решение проверить списки бригадных генералов Республики, соотнеся их с изображенными литерами и обозначенными выше моментами.

Изучая монограмму, мы учитывали различные версии ее прочтения. Полагали, что речь может идти как о двойной фамилии, так и об инверсии, когда «С» является первой буквой в фамилии изображенного, а «R» — в имени. Сплошной анализ послужных списков французского генералитета, хранящихся в подсерии (подразделе) Y^d собрания S. N. D., а также введенных еще в 1934 г. в научный оборот Жоржем Сисом, показал ошибочность выбранного пути [64, т. 1, р. 176–278; т. 2, р. 342–407]. Среди французского генералитета подпадающим под все вышеобозначенные маркеры, не исключая время написания портрета, униформу и участие в Итальянской кампании, оказалось двое: Колли-Риччи и Корте ди Бонвичино [19; 16].

Сардинец Луиджи Леонардо Гаспаре Венанцио Колли Риччи, маркиз Фелиццано (Colli Ricci, marchese di Felizzano), или, на французский манер, Луи-Леонар-Антуан-Жозеф-Гаспар Венансе де Колли-Рикки (1757 или 1760–1809), поступивший на службу Республике 12 декабря 1798 г. и получивший 5 мая 1799 г. временный чин бригадного генерала

по приказу главнокомандующего армией Италии, сразу был исключен из круга рассматриваемых лиц, поскольку нами был обнаружен его портрет 1790-х гг. [36, p. 154–155].

Версия о пьемонтце (с 26 марта 1819 г. натурализованный француз) Роше-Жозефе-Лоране-Иасинте Корте де Бонвуазане (прозванном Куртом де Бонвуазаном), или Рокко Джузеппе Лоренцо Джачинто Корте ди Бонвичино (Corte de Bonvoisin dit Courte de Bonvoisin, alias Corté di Bonvicino) (1761–1832) также была отклонена нами. Дело в том, что чин бригадного генерала он получил от пьемонтского правительства, находясь не на французской, а на пьемонтской службе. Этот чин будет подтвержден постановлением 1-го Консула лишь 3 апреля 1802 г., при этом 23 сентября 1801 г. ди Бонвичино уже был уволен с военной службы. После аннексии Францией Пьемонта 11 сентября 1802 г. Корте ди Бонвичино был восстановлен на военной службе 27 августа 1803 г. и вошел в состав французской армии уже как полковник штаба.

Классическая же интерпретация литер «CR», наоборот, позволила выявить утраченное имя изображенного. В процессе исследования были проанализированы все послужные списки бригадных генералов, чьи фамилии начинались на литеру «R», а одно из имен имело в начале своего написания латинскую букву «C». Оказалось, что среди генералитета армии Республики с 1796 по 1803 г. всего два генерала соответствовали вышеобозначенным положениям: Клод Руаз (Roize) (1768–1847) [62] и Шарль-Франсуа Рауль (Raoul) (1759–1824) [61].

Однако Клод Руаз, получивший чин бригадного генерала 10 июля 1801 г. и служивший до этого в Италии, был практически сразу исключен из рассматриваемых лиц. Во-первых, он не был женат [26, Décès: N° 61 — Acte de décès de Claude Roise (Baron) du 26 novembre 1847; 62]. Во-вторых, на парном портрете не может быть изображена его старшая сестра Мадлен [10, p. 333–334], принимая во внимание текст любовного письма и отсутствие прочих членов семьи (родителей и братьев). Таким образом, совокупность данных не позволяет нам идентифицировать исследуемое изображение как парный портрет Клода и Мадлен Руаз.

Что же касается Шарля-Франсуа Рауля, то его послужной список, семейное положение и прочие сюжеты полностью соотнеслись с монограммой и другими маркерами.

Заметим, что традиционно во Франции пользуются своим первым именем, другие же имена обычно опускают; использование второго имени в качестве основного встречается очень редко [55]. Анализируя монограммы генералов и будущих маршалов периода Республики и начала 1-й Империи Наполеона, до появления гербов, мы обнаруживаем подобное написание. К примеру, на личных печатях и имеющих маркировку предметах 1803–1807 гг. дивизионного генерала и впоследствии маршала Империи Луи-Николя Даву (Davout) можно видеть литеры «L. D.», а не «L. N. D.» [49, p. 118 (Lots NN° 172 à 173)].

Портрет был заказан Раулем по случаю его восстановления на действительной военной службе 15 июля 1799 г. и прикрепления к Альпийской армии [61, Ampliation, Extrait des registres du Directoire exécutif du 23 messidor de l'an 7, NN° de Feuilles: 60], а после, в феврале 1800 г., —

к Итальянской армии. Перед отправкой в армию, если судить по источникам из его послужного списка, Рауль жил со своей семьей в Нёфшато (Вогезы), и его новое назначение привело к первой долгой разлуке с близкими [61, Extrait d'une lettre du général de brigade Raoul, datée de Milan le 15 fructidor an 8, NN° de Feuilles: 67; 61, Etat des services de Charles François Raoul, ancien maréchal de camp, en retraite, adressé à S. E. Mr le comte Dupont, ministre de la Guerre, le 20 juin 1814 (Neufchâteau, Vosges), NN° de Feuilles: 168]. Этот факт объясняет написание парного портрета художником и изображение письма, которое пишет Клэр Рауль, урожденная Вайан (Vaillant), его жена и мать их пятерых детей [61, Lettre du général de brigade Charles François Raoul au ministre de la Guerre du 30bre 1817 (Neufchâteau), NN° de Feuilles: 198 (Verso)].

Что касается карты и места, на которое показывает генерал Рауль, то речь идет, видимо, о Кастильоне, где Бонапарт, Массена (Masséna) и Ожеро (Augereau) одержали победу над австрийцами 5 августа 1796 г. Напомним, что Рауль в Итальянской армии будет находиться под началом Луи Мари Тюрро де Линьера, прозванного Тюрро де Гарабувилем (Turreau de Lignièrès dit Turreau de Garambouvillè), и под общим командованием Массена. Между тем надежды, связанные со службой в рядах Итальянской армии, не оправдались [61, Lettre du général de brigade Charles François Raoul au ministre de la Guerre du 18 germinal an 9, NN° de Feuilles: 75 (Verso), 77]. На Апеннингах недалеко от Милана личный экипаж Рауля был разграблен солдатами Республики, и он и его семья оказались в большой нужде [61, Etat des services de Charles François Raoul, ancien maréchal de camp, en retraite, adressé à S. E. Mr le comte Dupont, ministre de la Guerre, le 20 juin 1814 (Neufchâteau, Vosges), NN° de Feuilles: 168].

Биография Рауля хорошо известна и, в отличие от его сыновей (офицеров 1-й империи) [53, p. 97; 54, p. 339–340], не представляет особого интереса. В данном вопросе мы полностью разделяем позицию его биографа генерала Жана Ферри, подробно писавшего об этом еще в 1967 г. [27, p. 443]. Конечно, Шарль-Франсуа Рауль является классическим примером, о котором можно сказать, что он был «порожден Революцией». В его послужном списке присутствовала следующая формулировка: «Революция пробудит в нем вкус к военному делу» [61, Etat des services de Charles François Raoul, ancien maréchal de camp, en retraite, adressé à S. E. Mr le comte Dupont, ministre de la Guerre, le 20 juin 1814 (Neufchâteau, Vosges), NN° de Feuilles: 166]. Простой солдат, дослужившийся до звания сержанта фузилёров в эпоху Старого порядка, Рауль в 1791 г. сразу же получил, по решению Комитета офицеров, унтер-офицеров и волонтеров 1-го батальона волонтеров департамента Вогезы, эполеты капитана (гренадерская рота), а во II г. Республики был избран Временным исполнительным советом бригадным генералом. Напомним, что из 1387 французских генералов эпохи Революции, без учета имперского периода, 850 были представителями всех сословий Франции за исключением дворянства (61 %), а 458 имели дворянские корни (33 %), социальное происхождение 79 генералов было неопределенным (6 %) [65, p. 24].

Рауля никак нельзя было назвать ни выдающимся командующим, ни «организатором побед». Конечно же, можно согласиться с дивизионными генералами Жаном-Антуаном Марбо (Marbot), Гийомом-Мари-Анн Брюном (Brune) и Боном-Адриэном-Жанно Монсеем (Moncey), характеризовавшими Рауля как опытного, храброго и деятельного генерала, расцвет деятельности которого пришелся на 1793–1795 гг. [61, Rapport au Directoire, le 3 messidor an 4, NN° de Feuilles: 26 (Verso); 61, Lettre du général de brigade Charles François Raoul au ministre de la Guerre du 20 brumaire an 5, NN° de Feuilles: 31 (Verso); 61, Note pour le commissaire exécutif, NN° de Feuilles: 225, 226; 61, Rapport au ministre de la Guerre, le 21 frimaire an 9, NN° de Feuilles: 71]. Но, изучив его военную карьеру, отметим: Раулю идеально подходит другая официальная формулировка той эпохи – «интересен лишь своими злочлочениями»: конфликтом в ноябре 1795 г. с его начальником – дивизионным генералом и командующим Западной армией Лазаром Ошем (Гошем) (Hoche) [45; 46; 48], бесконечными увольнениями, переводами, прошениями за своих сыновей, о получении пенсионера, дотаций, поиском денежных средств на содержание семейства, алкоголизмом [65, р. 179, 206] и пр. Все это заставляет нас акцентировать внимание на анализируемом портрете как на важном фигуративном материале и отказаться от воспроизведения послужного списка этого республиканского генерала [64, т. 2, р. 346–347; 27, р. 442–443; 52, р. 533].

Прежде всего данная идентификация позволят иначе взглянуть на сам процесс анализа изобразительного источника, вновь девальвируя характерные для отечественной науки представления, лежащие в плоскости анализа и установления личности портретируемого по элементам формы: «Зная и понимая сложную систему мундиров, орденов, медалей, знаков власти, модных платьев и роскошных уборов, показанных на портрете, исследователь может с помощью источников о них определить произведение, точно атрибутировать которое не в силах подчас даже стилистическая и технико-технологическая экспертизы» [1, с. 6]. Проведенная нами работа, наоборот, явственно демонстрирует, что мундир Рауля – второстепенный маркер, тогда как иные детали, изображенные на парном портрете его жены, являются определяющими. Таким образом, мы еще раз убеждаемся, что иконография (и военная иконография в том числе) не представляет собой исключительный эмпирический материал и требует, как и любой другой источник, комплексного, всестороннего анализа. Несмотря на попытки изобрести новый метод (речь идет о так называемом историко-предметном методе) [2, с. 91], фактически мы прибегаем к традиционному и устоявшемуся компаративному методу, дополняя его, в зависимости от материала, собственным авторским подходом. Еще раз отметим, что анализ изображения строится на хорошо известных принципах историко-сравнительного подхода, входящего в систему методов исторической компаративистики, что дает возможность на основе всех имеющихся фактов выявить, с одной стороны, общее и закономерное, а с другой –

определить качественные отличия, маркеры, характерные только для конкретного лица или группы лиц. Это и позволяет в итоге установить утраченное в процессе бытования имя изображенного.

В контексте поднятого вопроса важно подчеркнуть, что на протяжении всей работы мы старались избегать использования понятия «атрибуция», особенно после установления имени изображенного и, значит, обретения полноценного восприятия источника. Атрибуция же подразумевает «приписывание, предположение, возможное отнесение к кому-то или чему-то» и т.д. Только в таком значении некоторой неуверенности данное слово применяется в западной исследовательской и музейной практике. Об атрибуции можно говорить лишь тогда, когда нет твердых оснований для обозначения, датировки изобразительных источников. Во всех остальных случаях правомерно употреблять понятие «идентификация», что вполне оправдывает себя в условиях глобального мира.

В любом случае подобный взгляд на источник помогает понять работу самого документа в рассматриваемую эпоху и оценить период 1791–1800 гг. и как этап проб и ошибок, и как этап апробации (от Республики к Империи). Воссоздавая хронику введения того или иного изменения, можно не только определить процесс складывания образа, в нашем случае внешнего облика республиканского генералитета, но и найти пробелы, неясные места в нормативно-правовой базе. Это, безусловно, позволяет лучше оценивать человека прошлого, в данном случае «человека воюющего» (*Homo militaris*), играет важную роль при ответе на вопрос: чем руководствовался тот же Рауль, надевая мундир того или другого типа, и по какой причине появлялись те или иные «неуставные» детали в униформе.

Важность данного вывода несомненна, поскольку отличительной чертой периода Республики, несмотря на целый комплекс проблем, существовавших в том числе и в самой армии (нехватка средств, оружия, денег, мародерство и т.д.) [7, р. 239–241], стала борьба за символ, включая и униформу «солдата-гражданина» [42], его узнаваемость и уникальность [40]. Следовательно, мы имеем возможность на примере исследуемого портрета Рауля раскрыть один из механизмов, связанных с процессом складывания Республики, ее символов и формирования языка нации.

Следует особо подчеркнуть, что важно и в дальнейшем проводить идентификации портретного ряда эпохи, открывая людей прошлого и потенциал исследуемого источника, стремясь заново прочитывать возникшие в условиях секуляризации, формирования наций и все большей доминирующей роли государства эмблематы конца Раннего Нового времени — начала Нового времени.

Список литературы

1. Кибовский А.В. Историко-предметный метод атрибуции произведений портретной живописи России XVIII — 1-й половины XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

2. *Косолапов Б. А.* Некоторые примеры использования историко-предметного метода при исследовании портретов // Геральдика. Материалы и исследования : сб. науч. тр. Л., 1983. С. 91–95.

3. РГВИА. Ф. 440. Оп. 1. Д. 295.

4. *Angelucci L.* Musée du Louvre. Département des arts graphiques. Inventaire général des dessins. École française. Antoine Jean Gros (1771–1835). P., 2019.

5. *Anonyme.* Portrait en miniature du général Bard (peinture sur ivoire, 0,07×0,07 m) // Paris, musée du Louvre, D.A.G., Fonds : Miniatures et Enluminures ; N° d'inventaire : RF29399-recto.

6. *Anonyme.* Portrait d'un général de brigade, vers 1800, 1803–1804 (huile sur toile; 73×58 m) // Musée Carnavalet, Histoire de Paris, Fonds : Peintures ; N° d'inventaire: P745.

7. *Bertaud J.-P.* La Révolution armée : les soldats-citoyens et la Révolution française. P., 1979.

8. *Berthaut H.-M.-A.* Les ingénieurs-géographes militaires, 1624–1831 : Étude historique. P., 1902. T. 1.

9. *Bertier de Sauvigny G. de.* La France et les Français vus par les voyageurs américains. P., 1985. T. 2.

10. *Bodinier G.* Les gardes du corps de Louis XVI: étude institutionnelle, sociale et politique, dictionnaire biographique / préf. de Jean Chagnot. Versailles, 2005.

11. *Boudriot J.* Marine royale XVIIe–XVIIIe siècles: uniformes, équipements, armement / études uniformologiques et ill. de Michel Pétard. P., 2003.

12. *Brem A.-M. de.* Louis Hersent: peintre d'histoire et portraitiste. Catalogue (Paris, Maison de la vie romantique, 29 septembre 1993–9 janvier 1994). P., 1993.

13. *Bucher E., Hofstetter B.* Französische Miniaturen 1770–1880: aus der Sammlung E.P.S. Darmstadt, 2001.

14. *Capra C., Della Peruta F., Mazzocca F.* Napoleone e la Repubblica italiana (1802–1805): (mostra, Rotonda di via Besana, Milano, 11 novembre 2002–28 febbraio 2003). Milano, 2003.

15. *Clerget C.* Tableaux des armées françaises pendant les guerres de la Révolution. P., 1905.

16. *Colli Ricci, Louis, Léonard, Antoine, Joseph, Gaspard, Venance de* // S.H.D./GR, Sous-série 7 Y^d 369.

17. *Corneo, Giulia (Julie), geb. Grassi (zugeschrieben).* Charles-François Raoul, um 1799/1800 (Aquarell und Gouache auf Elfenbein ; kreisrund : 8,5 cm ; vergoldeter Metallreif) // Sammlung Tansey, Ref. N°.: 10154.

18. *Corneo, Giulia (Julie), geb. Grassi (zugeschrieben).* Claire Raoul, geb. Vaillant, um 1800 (Aquarell und Gouache auf Elfenbein ; kreisrund : 8,4 cm ; vergoldeter Metallreif) // Sammlung Tansey, Ref. N°.: 10153.

19. *Corte de Bonvoisin, dit Courte, Roch, Joseph, Laurent, Hyacinthe* // S.H.D./GR, Sous-série 8 Y^d 918.

20. *Courcelle P.* Les uniformes des généraux français de 1796 à 1798 // Tradition magazine. 2000. №162 (Décembre). P. 13–15.

21. *Décision* rendue par le Roi, Concernant l'Uniforme des Officiers généraux. Versailles, 1788.

22. *Ducreux, Joseph (1735–1802).* Le général Jean Augustin Ernouf; ce portrait est peut-être celui qui a été présenté au salon de 1798 (pastel, 0,62 x 0,51 m) // Paris, musée de l'Armée. Fonds : Dessins ; N° d'inventaire : 05330 ; Ea 71.

23. *Dutertre, André (1753–1842).* Louis-Nicolas Davout, 1798 (crayon noir, mis au carreau au crayon noir sur papier, 54×36 cm) // Versailles, châteaux de Versailles et de Trianon ; Fonds : Dessins ; N° d'inventaire : INV. DESS 929.

24. *Dutertre, André* (1753–1842). Louis-Charles-Antoine Des Aix de Veygoux, dit Desaix, 1798 (fusain, crayon noir, relevé de lavis, d'aquarelle et de gouache bleu et blanc sur papier, 58×41 cm) // Versailles, châteaux de Versailles et de Trianon ; Fonds : Dessins ; N° d'inventaire : INV. DESS 930.

25. *Dutertre, André* (1753–1842). Jean-Urbain Fugière, 1798 (crayon noir, mis au carreau au crayon noir sur papier, 54 x 36 cm) // Versailles, châteaux de Versailles et de Trianon ; Fonds : Dessins ; N° d'inventaire : INV. DESS 937.

26. *Etat civil de 1847* (Ollioules) // A.D. du Var, Cote 7 E 94/16.

27. *Ferry J.* Une famille de militaires vosgiens: les Raoul, de Neufchâteau // Actes du 92e Congrès national des sociétés savantes: Strasbourg et Colmar, 1967, Section d'histoire moderne et contemporaine. P., 1970. T. 3. P. 441–449.

28. *Fournier-Sarlovèze R.-J.* Artistes oubliés: Claude Lulier, Sofonisba Anguissola, Pierre de Franqueville, Lebrun et Michel Anguier à Vaux-le-Vicomte, Lampi, Ferdinand de Meÿs, Costa de Beauregard, le général Lejeune, Massimo d'Azeglio. P., 1902.

29. *Foy M.-S.* Histoire de la guerre de la Péninsule sous Napoléon, précédée d'un tableau politique et militaire des puissances belligérantes : en 4 t. / publiés par Mme la comtesse Foy. P., 1827. T. 1.

30. *Gorchkoff D.* Le diable est dans les détails. L'uniforme des commissaires des guerres du Consulat à l'exemple du portrait d'Étienne Michaux // *Napoleonica. La Revue.* 2019. №33. P. 2–24.

31. *Gros, Antoine-Jean* (1771–1835). Le Général Bonaparte au pont d'Arcole, le 17 novembre 1796, 1796 (huile sur toile; 1,3 x 0,94 m) // Versailles, châteaux de Versailles et de Trianon. Fonds : Peintures ; N° d'inventaire : MV6314.

32. *Grouvel R.-F.-L.* Les corps de troupe de l'émigration française, 1789–1815 : en 3 t. / Illustrations du Baron Louis de Beaufort. P., 1957–1964.

33. *Hennet L.* Le maréchal de Grouchy (1766–1847) (avec une portrait hors texte, communiqué par M. le vicomte de Grouchy) // *Carnet de la Sabretache.* 1909. 2ème série, №203 (Novembre). P. 761–763.

34. *Hersent, Louis* (1777–1860). Le général Louis-Marie Turreau (1756–1816) lors de l'affaire de Gravière (8 prairial, an VIII – 21 mai 1800), vers 1800, 1817 (huile sur toile ; 88×71,5 cm) // Musée Carnavalet, Histoire de Paris, Fonds : Peintures ; N° d'inventaire : P747.

35. *Hofstetter B.* Portraitminiaturen. Museum Liaunig. Wien, 2015.

36. *Ilari V., Shàma D., Del Monte D. et al.* Dizionario biografico dell'Armata Sarda con la storia dell'Ordine Militare di Savoia e l'elenco dei primi decorati: seimila biografie (1799–1821). Inverio (Novara), 2008.

37. *Journal militaire: journal.* Part. II. P., 1791.

38. *Lejeune, Louis-François* (1775–1848). La Bataille de Marengo, 14 juin 1800, An IX (huile sur toile, 1,8×2,5 m) // Versailles, châteaux de Versailles et de Trianon, Fonds : Peintures ; N° d'inventaire : MV6857.

39. *Lemoine-Bouchard N.* Les peintres en miniature: actifs en France, 1650–1850. P., 2008.

40. *Le général en chef* Rossignol signale au général Duhoux un problème d'habillement du 11e Régiment de hussards dont les couleurs se confondent avec celles des brigands, il faut en changer (copie), le 10 septembre 1793, [60] // S.H.D./GR, Sous-série B⁵ 6.

41. *L'Empire à Fontainebleau* : (manuscrits, livres, dessins, tableaux, souvenirs historiques, mobilier, objets d'art...) : vente, hôtel des ventes, Fontainebleau, le 1er juillet 2018 / Osenat Fontainebleau ; commissaires-priseurs, Mes Jean-Pierre Osenat et Jean-Claude Dey, assitant Arnaud de Gouvion de Saint-Cyr. Fontainebleau, 2018.

42. *Le représentant du Peuple* Cavaignac affirme au général de division Desdorides que des officiers portent encore l'habit blanc; ils ont jusqu'au 10 août pour changer de couleur, sinon ils seront destitués (copie du XIXe siècle), le 3 août 1793, [63] // S.H.D./GR, Sous-série B⁵ 14.

43. *Les Dangers d'un amour illicite, ou le Mariage mal assorti. Histoire véritable* / Par M. le comte de C***. Londres ; et se trouve à Paris, chez Gattey, M. DCC. LXXXVIII—M. DCC. LXXXIX. Part. 1—2.

44. *Lesueur*, Jean-Baptiste (1749 — après 1826). Fuite d'Antoine-Joseph Santerre après sa défaite de Vihiers contre les armées vendéennes, le 10 juillet 1793, vers 1807 (gouache, 36×53,5 cm) // Musée Carnavalet, Histoire de Paris, Fonds : Arts graphiques ; N° d'inventaire : D.9078.

45. *Lettre de Hoche à Grouchy*, le 14 brumaire an 4 (copie), [83] // S.H.D./GR, Sous-série B⁵ 12.

46. *Lettre de Hoche à Grouchy*, le 21 brumaire an 4 (copie), [89] // S.H.D./GR, Sous-série B⁵ 12.

47. *Miniaturen der Zeit Napoleons aus der Sammlung Tansey. Persönliche Porträts aus der Epoche des großen Strategen Napoleon Bonaparte*. Celle ; München, 2020.

48. *Ordre du général de Hoche sur la destitution par le gouvernement du général Raoul pour n'avoir pas réprimé le pillage*, le 13 brumaire an 4 (copie), [82] // S.H.D./GR, Sous-série B⁵ 12.

49. *Osenat: l'Empire à Fontainebleau : vente*, Fontainebleau, Hôtel des ventes, Samedi 7 & Dimanche 8 décembre 2019 / Osenat Paris Fontainebleau ; commissaires-priseurs Jean-Pierre Osenat, Jean-Christophe Chataignier. Fontainebleau, 2019.

50. *Pétard M. Maréchal de camp 1775* // Tradition Magazine. 1992. №70 (Novembre). P. 35—39 ; 1992. №71 (Décembre). P. 12—16.

51. *Pétard M. Les officiers généraux de la monarchie et leur tenue uniforme* // Tradition Magazine. 1998. №136 (Juillet/Août). P. 5—12.

52. *Pigeard A. Les étoiles de Napoléon*. P., 1996.

53. *Pons de l'Hérault A. Mémoire de Pons de l'Hérault aux puissances alliées* / publié pour la Société d'histoire contemporaine par Léon-G. Pélissier. P., 1899.

54. *Pons de l'Hérault A. Napoléon, empereur de l'Île d'Elbe : souvenirs et anecdotes de Pons de l'Hérault* / édition présentée et annotée par Christophe Bourachot. P., 2005.

55. *Porte-étandard de l'infanterie*, dessiné et annoté par Jacques-Louis David, joint à un rapport du ministre de la Guerre de janvier 1812. S. d. [1812] (encre noire et lavis polychrome sur papier, 32,8×18,5 cm, signature : L. David f.) // C.A.R.A.N./AF/IV/1164/267.

56. *Recueil des loix de la République française, et des actes des autorités constituées, depuis le Régime constitutionnel de l'an VIII... : en 18 t.* Bruxelles, s.a. T. 3.

57. *Règlement arrêté par le Roi pour l'habillement et l'équipement de ses troupes*. Du 1.er octobre 1786. P., 1786.

58. *Règlement concernant les uniformes des généraux et officiers des états-majors des armées de la République française* [du 20 thermidor an VI]. Paris, an VI = 1798. 16 p.-XII p. de pl. gr.

59. *Règlement concernant les uniformes des généraux et officiers des états-majors des armées de la République française du 27 messidor an VIII* [Document manuscrit] // S.H.D., bibliothèque, BG, A 1 J 24.

60. *Règlement sur l'uniforme des Généraux, des Officiers des Etats-majors des armées et des places, des Officiers du corps du Génie, des Inspecteurs aux revues, des commissaires des guerres, des Officiers réformés, des Officiers jouissant de la solde de retraite, des Officiers de santé, et des Membres de l'administration des Hôpitaux militaires*. Du 1.er Vendémiaire an XII. Paris : Imprimerie de la République, Vendémiaire an XII = 1803. 48 p.; fig., planches.

61. *Raoul*, Charles, François // S.H.D./GR, Sous-série 8 Y^d 471.

62. *Roize*, Claude // S.H.D./GR, Sous-série 8 Y^d 900.

63. *Schidlof L. R.* La miniature en Europe aux XVIe, XVIIe, XVIIIe et XIXe siècles : en 2 t. Graz, 1964. Т. 1.

64. *Six G.* Dictionnaire biographique des Généraux & Amiraux français de la Révolution et de l'Empire (1792–1814) : en 2 t. P., 1934.

65. *Six G.* Les généraux de la Révolution et de l'Empire. Étude. P., 2002.

66. *Wilde F. G., de.* De uniformen van het Nederlandse leger ten tijde van de Bataafse Republiek en het Koninkrijk Holland 1795–1810. Amsterdam, 1999.

Список сокращений

РГВИА — Российский военно-исторический архив.

A. D. du Var — Archives départementales du Var.

C. A. R. A. N. — Centre d'accueil et de recherche des Archives nationales.

S. H. D. — Service Historique de la Défense.

49

Об авторе

Дмитрий Игоревич Горшков — канд. ист. наук, Государственный историко-литературный музей-заповедник А. С. Пушкина (Захарово — Вязёмы), Россия.

E-mail: le84e-regiment@mail.ru

The author

Dr Dmitrij I. Gorshkov, Pushkin's state historico-literary memorial estate, Russia.

E-mail: le84e-regiment@mail.ru